

нем предал определенным при отце его спиккулатором экбузировать, и с таким от него объявлением: «Когда отца его противу лантонских ковалеров посылать советовали, а при конце его жизни и просить об нем никто не мог», и много министров на том месте экбузировав, отца же своего определил гишпанским королем. ||

а. 5

Потом паки просил отца сво [позволить] ему ехать в другия государства. Отец же ево не мог отговоритца, дал позволение ехать и отпустил с таким приказом: «Где будеш в котором королевстве, чтоб уведомлять ево о себе чрез писма», при том же как отец, так и мать, дали свои персни и запретили, чтоб оные никому не презентовал; простясь, и поехал с одним человеком.

И как приехал в Лантон, написал к Лантонскому королю прошение, дабы он принял ево в службу, что видя, король определил ево себе ковалером первым по ево природе, на что он отвечивал, якобы он воспитан в скудости и родителей не помнит. И был в Лантопе годишное время из Египта приехали в Лантон восемь ковалеров, которые обучались от великаго князя египецкаго и указали науку свою лантонскому королю, что видя, король жаловал их *завоеванными*^в городами. При том же Евграф просил короля: «Милостивый государь, высочайши король! Оные ковалеры чрез один день от вас заслужили многия города, я же чрез год не имею от вас даннаго ничего», и просил честию о даче ему гишпанских завоеванных городов, но что отвечивал король: «Евграф, ты пожалован в Лантоне перьвым ковалером, а о битве твоей з другими ковалеры неизвестен», на что || [Евграф] просил позволения ехать противу приезжих из Египта ковалеров на учрежденное место к битве с ковалером Евграфом. И как Евграф убрался, на то место выехал, из Египетския земли ковалеры, согласясь, на него напали не по-ковалерски, но по-разбойнически со многими саблями. Однако на Евграфе латы были очень толсты, которых не могли из тех никто пробить, на что Евграф осердился и рубил тех ковалеров немилостивно, и тех даровал от сабли своей смертию. Что же видя, король Лантонски стал в великом ужасе, а прошения Евграфовом гишпанския города отдал тех Евграфу. Евграф же объявил о себе, что он сын гишпанского короля и впредь он не имел с отцом ево брани.

а. 5
об.

И написал ко отцу своему о получении возвратно тех городов, и поехал из Лантона к египецкому князю. И как приехал, просил того князя, дабы он содержал ево в милости и объявил ему о себе, что он гишпанскаго короля сын. Князь египецкий принял Евграфа и сказал: «Любезнейши Евграф! Готов при себе иметь, яко сына», и приказал ему ведать кушанья и посуду, и напитки, определил ево генерал-лейтенантом и дал ему ордин ||
святаго Александра. Князь же египецки [имел] у себя дочь зело прекрасну лицом, которою и [з] знатных персон никто не знал. Случилось некогда оному князю кушать новые конфеты, призвал

а. 6

^в Испр., в ркп. завоеванными.